

"Я не знал, что эту комнату можно открыть". Кто-то прошептал.

Мужской голос, молодой. Студент, и, возможно, не один. Что они здесь делают?" - подумал Дэн.

"Я тоже! Однажды он просто появился на карте с паролем на непонятном языке, - ответил голос, - сам себе?

Он что, с ума сошел? Дэн уставился на заднюю часть картины, даже не моргнув.

"О, мой не слишком красивый брат, ты только представь, какие это возможности! Если это так хорошо, как я думаю, мы, возможно, нашли себе новую лабораторию!"

Дэн наконец моргнул. То, что за дверью стояла пара братьев, было гораздо более вероятно, чем то, что по коридорам Хогвартса бродил сумасшедший. Как будто такое могло случиться. Он не думал, что ненормальным несовершеннолетним волшебникам разрешают учиться рядом с нормальными волшебниками. 'Нормальный волшебник. Звучит немного неправильно".

По крайней мере, в глазах Дэна это выглядело логичным. Он был здесь новичком, и ему можно было простить его глупые мысли.

"Может, стоит еще раз взглянуть на карту?" - предложил брат номер два. "Даже если она написана на древнем языке, мы можем попытаться понять ее. Это сложно?"

Братья не знали, что пароль был произнесен на языке, требующем идеально четкой интонации для произнесения слов. Когда в языке всего пять согласных - в хороший день шесть, - интонация и даже скорость произношения становятся чрезвычайно важными. Язык эндерменов был крайне неприветлив к новичкам.

"Попытаться не помешает", - произнес брат номер один, и Дэн услышал шелест пергамента. Шелест довольно большого куска пергамента.

Дэн прислонился к стене и положил руку на ручку, которая находилась на внутренней стороне рамы. Он предчувствовал недоброе. Эти два брата попали сюда не случайно, они пришли сюда с определенной целью и, судя по всему, не собирались уходить без успеха. Это было плохо, но не смертельно. Дэн знал отличного кандидата, который мог бы помочь ему прямо сейчас!

У Альбуса Персиваля Вульфрика Брайана Дамблдора был очень длинный месяц.

Сначала он узнает, что в его школе вместо авроров будут работать дементоры - "Это гораздо

дешевле и эффективнее, Альбус, разве ты не понимаешь?" - говорит этот ублюдок Фадж, - и пытается найти Сириуса Блэка, человека, предавшего Поттеров и ставшего одной из главных причин их гибели. Затем, признает он, в гораздо более мелком инциденте на юного Малфоя напал один из Гиппогрифов в ответ на довольно невежливое замечание. Появление юного Хромова стало еще одним инцидентом, который вскрыл слишком много старых шрамов на душе Альбуса и наполнил его десятком вопросов без ответов. Как обычный мальчик с подавленной магией мог изменить свою расу на совершенно другую, тем более такую, о которой никто не должен знать?

Сообщения о бродячих зомби в Южном Китае, скелетах в Центральной Мексике и странных зеленых паукообразных существах, взрывающих своих жертв вместе с собой в Якутии, не внушали ему доверия. Нет, сэр.

Если бы сейчас были времена войны, он мог бы хотя бы отчасти поверить, что появление такого количества нежити одновременно было попыткой дестабилизировать магическое сообщество, но сейчас в мире было более или менее спокойно. Если не считать появления в Испании еще одного самозваного Темного Лорда, от которого уже избавились. Для относительно спокойной Испании в магическом сообществе нашлось немало подражателей Темных Лордов. На мгновение странное появление нежити осталось без ответа.

У Альбуса болела голова, и он все еще не думал обо всех мелких конфликтах, которые ежедневно происходили в самой школе. Он знал, что профессорам надоело снимать баллы и исключать студентов за откровенно расистское поведение - пусть даже на почве крови, - но ничего не мог с этим поделать. Каждый раз, когда урок толерантности наконец доходил до кого-то из ребят, их семья или друзья снова убеждали их в ценности чистоты крови. Это был изнурительный цикл необоснованной - политически, другими словами, - ненависти, который не мог разорвать даже Дамблдор.

Можно назвать движение чистокровных расистами, но расизм в отношении чистоты крови был почти таким же беспочвенным, как и обычный расизм. Ну, обычный расизм, он ни в коем случае не был обычным. Кто всерьез верил, что так называемые чистокровные волшебники ненавидят магглорожденных за то, что те крадут их магию?

К сожалению, Дамблдор знал ответ на этот вопрос. В это верили не только волшебники Светлой стороны, но и многие волшебники Темной стороны.

Повторяйте ложь так часто, чтобы она стала новой правдой.

Если копнуть глубже, то первое упоминание о чистокровных появилось в легендах о Салазаре Слизерине, где основатель Хогвартса восхвалял обладателей волшебного кольца и поливал грязью магглорожденных. Лишь немногие решили разобраться в ситуации еще глубже, предпочитая видеть в Салазаре Темного Лорда, даже не пытаясь понять, как и почему он думал так, как думал.

Пуристы крови верили в свою программу. Что люди, не рожденные от магического брака в

третьем поколении, не заслуживают своей магии. Мир Маглов станет лучше, если все полукровки, грязнокровки и маглы будут либо мертвы, либо будут рабски лежать под ногами у чистокровных семей.

<http://tl.rulate.ru/book/87776/4024463>